

Кобзев Максим Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВЫХ РЕФОРМ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

***Аннотация:** в статье исследуется воздействие налоговых реформ на предпринимательскую активность субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в Российской Федерации и на уровень экономической безопасности. Цель работы – выявление причинно-следственных связей между последовательными изменениями налогового законодательства (включая регуляторные «гильотины», специальные налоговые режимы, корректировку пороговых значений для самозанятых) и деформациями деловой активности, такими как уход в теневой сектор, перераспределение ресурсов и инвестиционное поведение.*

***Ключевые слова:** налоговые реформы, фискальная нагрузка, предпринимательская активность, малое и среднее предпринимательство, экономическая безопасность, теневой сектор, налоговое администрирование.*

Налоговая система государства – это механизм, способный стимулировать экономическую активность. В любой национальной экономике существует равновесие между уровнем государственного налогообложения и условиями для развития бизнеса. Смещение этого равновесия в результате налоговых реформ запускает цепную реакцию: предприниматели адаптируют свои стратегии, перераспределяют ресурсы или уходят в теневой сектор, что напрямую транслируется в уровень экономической безопасности страны.

Особую остроту эта проблема приобретает в периоды структурной трансформации экономики, когда налоговый маневр становится одновременно и вынужденной мерой реагирования на внешние шоки, и инструментом долгосроч-

ной политики. В Российской Федерации последние годы характеризуются высокой частотой изменений налогового законодательства – от регуляторных «гильотин» до введения специальных режимов и корректировки порогов для самозанятых и МСП. Каждая такая реформа формирует новую реальность, где ставки, льготы и администрирование выступают драйверами или барьерами для предпринимательской активности. В этом контексте экономическая безопасность перестает быть абстрактной макроэкономической категорией, превращаясь в функцию способности предпринимательского сектора легально генерировать добавленную стоимость, инвестировать и создавать рабочие места без риска быть задавленным фискальным прессом.

Методы: диалектический подход к анализу нормативно-правовых изменений, а также методы системного синтеза для оценки мультипликативных эффектов реформирования налоговой системы.

Основная часть.

Теория налогового поведения сместила фокус с агрегированных ставок на индивидуальные реакции: предприниматель не просто платит или уклоняется, а конструирует сложные гибридные стратегии (легальная оптимизация, имитация деятельности, уход в тень), чувствительные к воспринимаемой справедливости системы. Институциональные концепции добавили недостающее звено – качество правил и их применение. Даже низкая ставка не стимулирует активность, если налоговое администрирование непредсказуемо, а реформы хаотичны. Взаимодействие этих трёх традиций позволяет объяснить, почему одинаковые по параметрам реформы дают разный эффект в разных странах и периодах.

Налоговые ставки представляют собой наиболее очевидный, но не всегда доминирующий механизм трансмиссии. Их изменение непосредственно воздействует на предельную доходность единицы предпринимательской деятельности, смещая точку безубыточности и сокращая чистую прибыль, остающуюся в распоряжении хозяйствующего субъекта. Особую значимость данный механизм приобретает для малых и средних предприятий с низкой рентабельностью про-

даж (торговля, сфера услуг, общественное питание), где любое повышение эффективной ставки может перевести деятельность из зоны рентабельности в зону убыточности.

Льготные режимы (пониженные ставки для отдельных отраслей или видов деятельности) и специальные налоговые режимы (УСН, ЕСХН, патентная система, налог на профессиональный доход, автоматизированная УСН) представляют собой целенаправленное создание участков с пониженным фискальным трением внутри общего налогового пространства. Трансмиссионная функция этих режимов двойственна.

Налоговое администрирование – совокупность процедур учёта, отчётности, контроля, проверок и принудительного взыскания. Это формирует издержки соблюдения для предпринимателя. Эти издержки включают временные затраты на заполнение деклараций, расходы на бухгалтерское и юридическое сопровождение, издержки на программное обеспечение (онлайн-кассы, электронный документооборот), а также психологические издержки, связанные с неопределённостью исходов налоговых проверок. Для малых предприятий, особенно микробизнеса, величина издержек соблюдения может в 3–5 раз превышать сумму уплачиваемого налога, что делает их основным барьером легальной деятельности.

Налоговый комплаенс – готовность налогоплательщика добросовестно соблюдать налоговое законодательство. Он представляет собой интегральный поведенческий механизм, не сводимый к рациональному калькулированию выгод и издержек, а также включает в себя компоненты: инструментальный (расчёт вероятности обнаружения и суровости санкций), нормативный (внутреннее принятие налоговых обязательств как социальной нормы) и реляционный (доверие к государству и воспринимаемая справедливость налоговой системы).

За период 2015–2025 гг. российская налоговая система в сегменте предпринимательства прошла путь от фрагментарных точечных корректировок к комплексным структурным преобразованиям. Хронологически этот процесс распадается на три качественно различных этапа: посткризисная стабилизация (2015–2018 гг.), ковидный и постковидный стимулирующий период (2019–2023 гг.) и

масштабная реформа с элементами фискальной консолидации (2024–2025 гг.). Каждый из этапов характеризуется специфическим набором инструментов – от снижения страховых нагрузок до введения принципиально новых режимов и прогрессивных шкал.

Таблица 1

Этапы налоговой политики РФ в отношении МСП (2015–2025 гг.)

Параметр	Этап I: 2015–2018	Этап II: 2019–2023	Этап III: 2024–2025
Доминирующая логика	Институциональное упорядочение	Стимулирование через налоговый эксперимент	Структурная реформа + фискальная консолидация
Ключевые нововведения	Налоговые каникулы для новых ИП, патентная система, надзорные каникулы	НПД (самозанятые), снижение страховых взносов до 15%,	Увеличение порогов УСН (450 млн руб.), НДС для УСН-шников, прогрессивный НДФЛ (до 22%)
Налоговая нагрузка на МСП	Стабильная, умеренная	Сниженная (антикризисные послабления)	Дифференцированная (с элементами повышения)
Рост численности МСП, %	~1–2% в год	3–4%	3,3%
Ключевые риски для системы	Фрагментарность, отсутствие системных стимулов	Нестабильность	Увеличение издержек соблюдения

Представленная периодизация фиксирует кумулятивный сдвиг налоговой политики в отношении МСП: от точечных инструментов институционального упорядочения на первом этапе – через широкомасштабный налоговый эксперимент (НПД, снижение страховых взносов) на втором – к комплексной структурной реформе с элементами фискальной консолидации на третьем этапе. При этом ускорение темпов роста численности МСП (с 1–2% до 3–4% и последующей стабилизацией на уровне 3,3%) сопровождается нарастанием системных рисков: если на начальных этапах доминировали фрагментарность и нестабильность правил, то к 2024–2025 гг. на первый план выходит угроза увеличения издержек соблюдения, связанная с усложнением налогового ландшафта и введением НДС для плательщиков УСН. Эволюция носит двойственный характер – рост формальной вовлечённости МСП достигается ценой повышения административной нагрузки и рисков теневой адаптации.

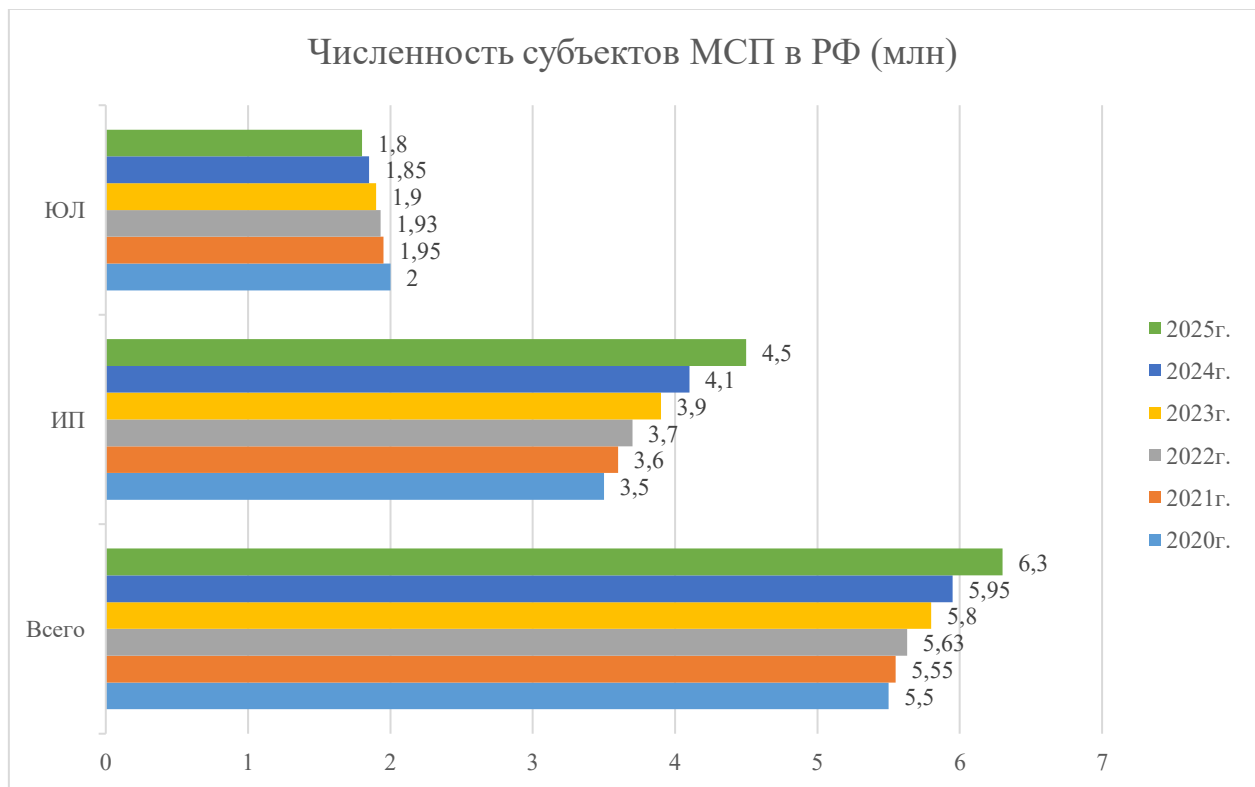

Рис. 1

Таким образом, за 2015–2025 гг. российская налоговая система в отношении МСП эволюционировала от набора разрозненных льгот к сложному, многослойному инструменту, сочетающему стимулирующие и фискально-консолидирующие (НДС для УСН, прогрессивный НДФЛ, усиление администрирования) элементы. Эта эволюция привела к рекордному росту формальной численности предпринимателей, но одновременно породила новые вызовы – «режимную микроэкономическую», пороговые ловушки и рост издержек соблюдения.

По состоянию на сентябрь 2025 года в стране насчитывалось более 6,5 млн субъектов МСП, обеспечивающих занятостью свыше 15 млн человек. Годовой прирост составил 203 тыс. единиц, или 3,3%. При этом структура претерпела характерные изменения: число индивидуальных предпринимателей выросло на 6% (плюс 243,9 тыс.), тогда как количество юридических лиц сократилось на 1,9% (минус 40,7 тыс.). Это свидетельствует о продолжении тренда на режимную микроэкономическую – переход предпринимателей из юрлиц в более льготные налоговые формы без создания принципиально новых бизнесов.

Динамика численности МСП по категориям (февраль 2025 г.)

Категория МСП	Абсолютное значение (тыс.)	Изменение за месяц, тыс.
Микропредприятия	6370	+31,1 (+0,5%)
Малые предприятия	226,2	-436 (-0,2%)
Средние предприятия	20,9	-14 (-0,07%)

Наиболее существенный вклад в прирост внесли микропредприятия: за месяц (январь – февраль 2025 г.) их число увеличилось на 31,1 тыс., достигнув 6,37 млн. Число малых предприятий сократилось на 436, средних – на 14, что свидетельствует о сохранении эффекта «налоговой ловушки»: пороговые ограничения льготных режимов сдерживают масштабирование бизнеса.

Анализ межрегиональной вариации позволяет идентифицировать неоднородность трансмиссии налоговых реформ, обусловленную сложившейся отраслевой структурой и исходным уровнем предпринимательской активности. Федеральные округа – лидеры по абсолютному числу субъектов МСП: Центральный (около 2,1 млн), Приволжский (около 1,2 млн) и Южный (около 0,75 млн). Однако при оценке вовлечённости населения (доля занятых в МСП в общей численности занятых) лидируют Республика Калмыкия (63,1% при общероссийском показателе 40%), Санкт-Петербург (свыше 52%) и Новосибирская область (свыше 52%). На противоположном полюсе находятся регионы с высокой долей бюджетного сектора и сырьевой специализацией: Ненецкий автономный округ (доля МСП в ВРП – 2,3%), Ямало-Ненецкий автономный округ, Ингушетия.

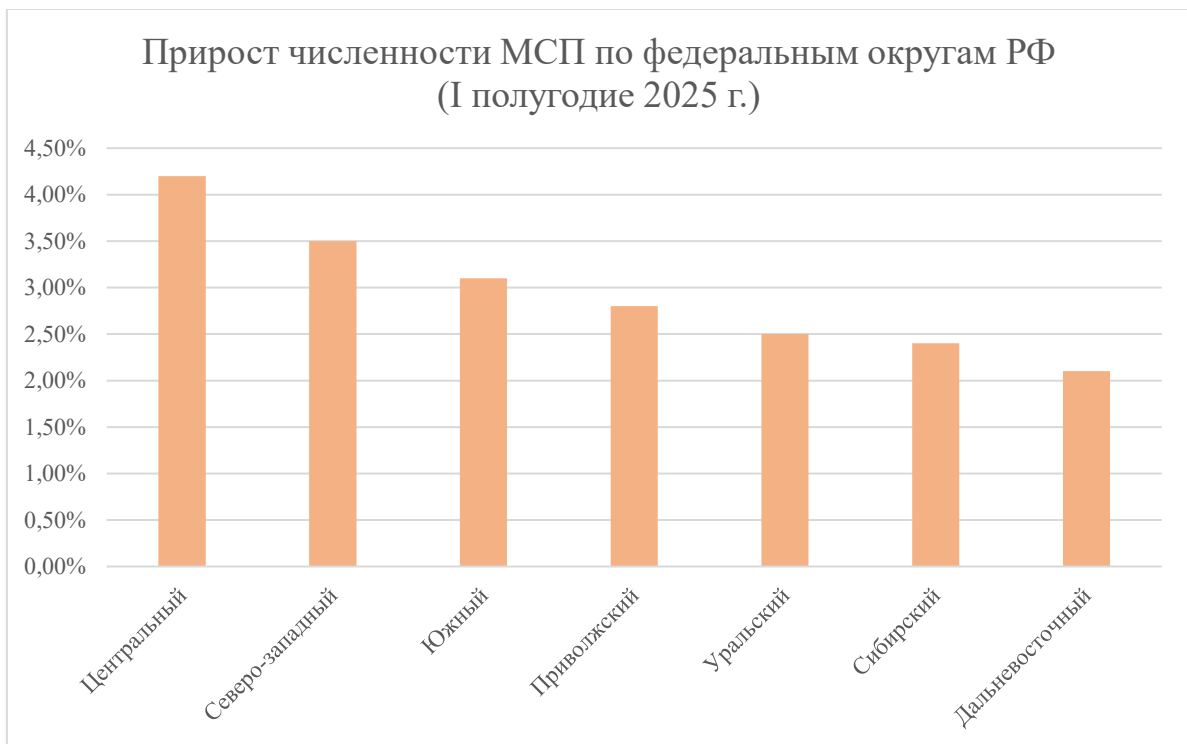

Рис. 2

Курганская область заняла 1-е место в Уральском федеральном округе по динамике всех трёх агрегированных показателей (численность субъектов, занятость, оборот), тогда как Челябинская область значительно улучшила позиции (+3-е место), а Свердловская область, напротив, продолжила ухудшение. Это позволяет предположить, что налоговые стимулы (включая региональные льготы по УСН и инвестиционные вычеты) оказывают более выраженный эффект в регионах с низким исходным уровнем предпринимательской активности – там пороговый эффект преодолевается легче, чем в насыщенных рынках.

Экономическая безопасность применительно к налоговым реформам не сводится к традиционному макроэкономическому триединству (суверенитет, стабильность, устойчивость). В рамках настоящего исследования выделяются три измеримых компонента, непосредственно чувствительных к изменениям фискальной политики:

- бюджетная когерентность – способность налоговой системы генерировать предсказуемые и достаточные поступления без дестимулирования деловой активности;

– легальность предпринимательского сектора – доля хозяйствующих субъектов, функционирующих в рамках правового поля, избегающая «серых» и теневых схем;

– пространственно-отраслевая устойчивость – отсутствие критических диспропорций между регионами и секторами, порождающих зоны налоговой депрессии.

Каждый из этих компонентов имеет количественные индикаторы, позволяющие оценить влияние конкретных реформ.

Налоговая реформа запускает механизм адаптивной фискальной оптимизации, который при определённых условиях трансформируется в эрозию базы. Введение НДС для УСН с 2026 г., по оценкам, может вывести из упрощённого режима 320–350 тыс. действующих предпринимателей, часть которых либо перейдёт в самозанятость (с более низкими ставками), либо уйдёт в тень. Помимо этого, массовый переход с ОСНО на специальные режимы (особенно НПД) снижает среднюю эффективную ставку; прирост числа самозанятых дал бюджету дополнительно 136 млрд руб. в 2025 г., но одновременно «размыл» базу по страховым взносам. Ещё до вступления реформы в силу предприниматели перестраивают поведение: во II полугодии 2025 г. зафиксирован рост обращений о закрытии бизнеса на 19%, что уже сократило прогнозируемые поступления по УСН на 4–5% в ряде регионов.

Проведённое исследование позволяет сформулировать несколько взаимосвязанных выводов, имеющих значение для понимания эффектов налоговых реформ в российском сегменте МСП. Во-первых, за период 2015–2025 гг. налоговая система в отношении малого и среднего предпринимательства эволюционировала от фрагментарных льгот к сложному многослойному конструкту, сочетающему стимулирующие механизмы (НПД, АУСН, пониженные страховые взносы) с фискально-консолидирующими элементами (введение НДС для УСН, прогрессивный НДФЛ, цифровизация администрирования). Эта эволюция привела к рекордному росту формальной численности субъектов МСП (свыше 6,5 млн), од-

нако экстенсивная динамика во многом обязана «режимной мимикрии» – переходу из юридических лиц в индивидуальных предпринимателей и самозанятых без реального прироста деловой активности. Во-вторых, трансмиссия налоговых реформ в предпринимательскую активность опосредована четырьмя механизмами – ставками, льготными режимами, администрированием и налоговым комплаенсом. Эмпирически подтверждено, что снижение страховых взносов до 15% и введение НПД дали устойчивый положительный эффект (рост числа ИП на 11–12%), тогда как ужесточение администрирования (онлайн-кассы) и ожидание введения НДС для УСН провоцируют превентивную теневую адаптацию. Региональная дифференциация эффектов значима: налоговые стимулы работают лучше в депрессивных регионах с низким исходным уровнем предпринимательской активности, но почти бесполезны в сырьевых анклавах. В-третьих, воздействие налоговых реформ на экономическую безопасность носит асимметричный и разнонаправленный характер. Краткосрочные выгоды (легализация самозанятых, рост числа ИП) сменяются среднесрочными рисками: эрозией налоговой базы из-за сужения круга плательщиков УСН, массовой теневилизацией (48% опрошенных предпринимателей демонстрируют готовность к уходу в тень или частичному сокрытию доходов) и углублением пространственных диспропорций, особенно в южных и кавказских регионах, где ожидаемое сокращение контингента УСН может достичь 15–18%.

Стремление увеличить бюджетную когерентность через введение НДС для УСН вступает в конфликт с целями сохранения легальности сектора и пространственной устойчивости. Без компенсирующих мер (дифференциация порогов по регионам и отраслям, переходные периоды для микробизнеса, налоговое консультирование) высок риск того, что экстенсивный рост последних лет сменится сжатием легального сегмента МСП, что нанесёт прямой ущерб экономической безопасности страны.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (части первая и вторая) (ред. от 26.05.2026).

2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон №209-ФЗ от 24.07.2007 (ред. от 29.12.2025).

3. Корчагина И.В. Экономическое пространство малых и средних предприятий: теоретические аспекты и тенденции развития / И.В. Корчагина, А.В. Старикова // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. №4. – С. 594–602. DOI 10.18334/rp.18.4.37453. EDN YGDHNN

4. Федеральная налоговая служба РФ. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16590205/ (дата обращения: 08.06.2026).

5. Опора России. – URL: <https://opora.ru/> (дата обращения: 08.06.2026).

6. Марков А.Г. Поддержка малого бизнеса на современном этапе в России / А.Г. Марков, Ю.И. Климашова // Управление и экономика в XXI веке. – 2021. – №3. – С. 17–25. EDN LOAOOL

7. Банк России. – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 09.06.2026).

8. КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411198/5bc46481589901e5ac516e41a554a61f46e2c127/ (дата обращения: 08.06.2026).